

ГЛАВА VII

СИБИРЬ¹

Рудольф Боллинг Тойслер (Rudolf Bolling Teusler) верно служил своей стране в мирное время и столь же достойно — в военное.

Большая часть этой истории происходила на земле Сибири, где случилось много таинственных и драматических событий. Здесь, коротким знойным летом и долгой зимой с трескучими морозами он воплощал в жизнь один из самых великих гуманитарных проектов всех времен.

Никогда ни один человек в мире не служил так преданно и честно «Величайшей Матери в Мире» — Американскому Красному Кресту, как Рудольф Тойслер. Однако работа Красного Креста в Сибири в военное время всего лишь позволила ярче высветить смелую инициативность, бесстрашие перед лицом обстоятельств, решительность и целеустремленность, которые были всю жизнь присущи доктору из Токио.

Все началось летом 1918 года.

На западном фронте немцы наступали из последних сил. Два миллиона американских военных, прибывших из-за океана, делали все возможное, чтобы приблизить конец войны и победу Союзников. Почти парализованная итальянская армия, несмотря на тяжелые поражения, все еще как-то держалась, благодаря Союзникам и американцам. В это время на Ближнем Востоке, воспользовавшись «великим восстанием в пустыне», поднятым романтиком Лоуренсом Аравийским² и другими, Генерал Алленби³ пытался поставить турок на колени.

---

¹ Эта глава, посвященная службе Полковника Тойслера в Сибири, была написана Мистером Райли Х. Алленом, редактором газеты Honolulu Star Bulletin. Мистер Аллен приехал в Сибирь вместе с сотрудниками Американского Красного Креста в ноябре 1918 года по призыву [Американской] Сибирской Миссии и через некоторое время был назначен официальным уполномоченным в ранге подполковника. В качестве секретаря и затем - директора отдела по связям с общественностью в составе Сибирской Миссии большую часть времени, проведенного в Сибири, Аллен находился в тесном контакте с доктором Тойслером. Он имел возможность наблюдать «исключительно эффективную» деятельность доктора Тойслера, в том числе во время поездок по Сибири в рамках служебной необходимости.

² Томас Эдвард Лоуренс, или Лоуренс Аравийский (Thomas Edward Lawrence, Lawrence of Arabia) (1888–1935) — британский офицер и путешественник, сыгравший большую роль в Великом арабском восстании 1916–1918 годов. Автор мемуаров «Семь столпов мудрости». Лоуренс считается военным героем как в Великобритании, так и в ряде арабских стран Ближнего Востока (Прим. пер.)

Еще несколько месяцев военная машина продолжала работать на разорванном западном фронте, порождая террор и всеобщее разорение и заставляя людей совершать бесчисленные безымянные и никем не воспетые героические подвиги. Но конец этой войны был уже виден. В сентябре и октябре немцы, отчаянные атаки которых останавливали Союзники, не выдерживали и отступали под натиском вновь прибывших американских войск. 11 ноября рев орудий затих, и зловещая тишина нависла над всей этой землей, стонущей от кровопролития, страданий и варварства.

Но лето 1918 года не принесло облегчения на отдаленные сибирские территории. И перемирие между странами-союзниками и Германией, подписанное в ноябре, не принесло мира и в эту часть огромной арены боевых действий, разрушенной и залитой кровью жертв величайшей войны в истории человечества.

В октябре 1917 года в России произошла революция. В результате бурных событий Керенский и его Временное правительство пали. Власть большевиков укреплялась. По условиям сепаратного мира, подписанного с Германией новыми вождями России в Брест-Литовске, русская армия вышла из войны, и миллионы людей устремились домой от границ с Польшей, из Карпат, из Австрии, с Балкан.

Однако конфликты в Европейской части России и на огромном пространстве Сибири, за Уральскими горами не прекратились с подписанием мирного договора.

Разразилась гражданская война между большевиками с их Красной армией и консервативными силами, установившими свою «белую» власть и создавшими Белую армию.

Но существовала еще одна группировка, история которой также представляет собой одну из великих страниц этой войны, связанных как с авантюризмом, так и с силой духа, которые привели к важным военным успехам. Это был Чехословацкий корпус. Благодаря его бойцам, обладавшим той самой силой духа и, несомненно, определенным авантюризмом, удалось достигнуть важных военных успехов.

---

³ Эдмунд Генри Хинмен Алленби, 1-й виконт Алленби (Edmund Henry Hynman Allenby, 1st Viscount Allenby) (1861–1936) — английский фельдмаршал. Участвовал в Англо-бурской и Первой мировой войнах, прославился в сражении у Мегиддо, считающемся последним классическим сражением с применением кавалерии. (Прим. пер.)

Чехи и словаки были подданными Австро-Венгрии при Двуетной Мо-нархии, во главе которой стоял печально известный император Франц Ио-сиф. Когда началась Первая мировая война, десятки тысяч чехов и словаков влились в ряды Австро-Венгерской армии по военному призыву, Сами они считались нежелательными элементами среди подданных Габсбургов, а по-тому и воевать шли без всякого желания.

Веками их принуждали подчиняться этой власти, но никогда не угасал в их сердцах национальный дух. Интеллектуальные, смелые и преданные бо-гемцы и словаки всегда верили, что придет тот день, когда они снова будут свободны.

И этот день пришел благодаря Мировой войне. Позднее президент Вуд-ро Вильсон признал эти народы как независимую нацию и возложил на Со-юзников задачу всячески способствовать им в стремлении к свободе. Факти-чески лидеры стран-союзников признали образование и независимость Че-хословакии задолго до того, как рухнула громоздкая Австро-Венгерская им-перия.

После крушения Российской монархии и подписания мира между Гер-манией и большевиками в Брест-Литовске в 1917 году в европейской части России находились около шестидесяти тысяч чехословацких солдат. Боль-шинство из них были призваны на службу и отправлены на русский фронт ав-стрийским командованием, которое они ненавидели. При первой же воз-можности эти люди перешли линию фронта, побратались с русскими солда-тами и повернули оружие против своих недавних угнетателей. Некоторые оказались в русском плену и позднее были освобождены и вступили в ряды русской армии. В конце концов на стороне воюющей России оказалось на-столько много этих неплохо умевших воевать солдат, что они образовали свой Чехословацкий легион.

После подписания мира между Россией и Германией эта масса плохо одетых и плохо вооруженных чехословацких солдат оказалась в трагической и опасной ситуации на чужой земле, откуда они не могли отправиться до-мой. Ведь Мировая война все еще продолжалась, и всех их просто расстре-ляли бы как дезертиров или, в лучшем случае, отправили бы снова на фронт. Остаться в России для них также было опасно. Искренне и страстно пре-данные идее демократии, они все же не были большевиками. Большевики считали их «белыми» и «врагами революции».

За долгую зиму 1917–18 гг. десятки тысяч этих солдат постепенно расконцентрировались по огромной территории, объединяясь в военные группировки. К весне они стали действовать согласованно. Когда летом 1918 года Союзники вместе с Америкой признали Чехословацкое национальное правительство, эти войска уже были готовы к действию. На тысячи миль вдоль железных дорог, на станциях и на подъездных путях, в пассажирских и грузовых вагонах ожидали возможности уехать или уже ехали эти люди. Обстановка вокруг них была враждебная. Благодаря отношению новых хозяев этой земли, большевиков, они запросто могли опять угодить в австрийскую армию. И тут чехи показали себя. В двадцать четыре часа, по заранее согласованному сигналу они подняли мятеж и заняли территорию протяженностью около тысячи миль вдоль железной дороги. Они испытывали недостаток в продовольствии и амуниции, но все равно начали пробивать себе путь через Сибирь к Владивостоку. Они надеялись, что там Союзники смогут помочь им эвакуироваться на одном из пароходов во Францию, где они могли бы присоединиться к армиям на западном фронте.

Это было смелое и опасное предприятие, связанное с необычайными техническими трудностями, с необходимостью продвигаться через территорию чужой враждебной страны, где нескольким десяткам тысяч солдат противостояли миллионы.

Союзники и Америка приняли на себя обязательство поддержать Чехословацкое национальное правительство. Поэтому само собой разумелось, что они были вынуждены оказывать помощь доблестному Чехословацкому легиону, который продвигался из южных районов России к Уральским горам, по бесконечным взгорьям и ущельям и через мрачную сибирскую тайгу, через степи и долины рек к далеким берегам Тихого океана.

Первое появление Красного Креста в Сибири было связано именно с необходимостью оказания помощи попавшим в тяжелое положение чехам. Позднее эта первоначальная задача разрослась до масштабов гигантской операции по поддержке военных и гражданских лиц, работе в лагерях для военнопленных, борьбе с эпидемическими заболеваниями, оказанию медицинских услуг войскам Американского экспедиционного корпуса в Сибири и т.д. Но поначалу перед Красным Крестом стояла единственная и, на первый взгляд, простая задача по снабжению чехов медицинским и госпитальным

оборудованием, расходными материалами и одеждой на всем пути следования их эшелонов через Сибирь к порту Владивосток.

Первый призыв о помощи чехам в Сибири раздался за пределами России в июне 1918 года. Представитель американского отделения ИМКА⁴ оказался в рядах чешских войск в Сибири. Приехав сюда как волонтер для оказания помощи солдатам в полевых условиях, он перемещался с ними в течение нескольких месяцев. Этот представитель, доктор Рассел М. Стори (Russel M. Story), отправил следующую телеграмму в Японское отделение Американского Красного Креста: « Будет ли Красный Крест работать с чешскими войсками? Есть серьезная необходимость. Чешская организация готова сотрудничать и нести расходы, которые обычно не берет на себя Красный Крест».

В то время доктор Тойслер был полностью поглощен заботами о госпитале святого Луки в Токио, в котором он занимал посты директора и главного врачом которого он являлся. Его хорошо знали как организатора системы социального обеспечения и врача, чья репутация была безупречна. Многие годы он был не только одним из наиболее выдающихся американцев, живших в Японии, но и вообще на Дальнем Востоке. Его прекрасно знал американский посол в Токио. Долгое время он был тесно связан с Государственным Департаментом Соединенных Штатов по дипломатическим каналам⁵.

Благодаря своему профессионализму и личным связям с американскими политиками на Дальнем Востоке, он был самой подходящей кандидатурой на пост главы миссии Красного Креста в Сибири, которую как раз в это время обсуждали в Вашингтоне. Кроме того, доктор был очень активным человеком и неутомимым тружеником. Он не боялся никакой работы. Препятствия только побуждали его к действию. Японское отделение незамедлительно откликнулось на послание доктора Стори, срочно попросив Красный Крест о помощи чехам. Доктору Тойслеру поручили отправиться во Владивосток для выяснения ситуации на месте.

---

⁴ YMCA (ИМКА; от англ. Young Men's Christian Association — Юношеская христианская ассоциация) — молодёжная волонтерская организация. Стала известна благодаря организации детских лагерей. Основана в Лондоне в 1844 году Джорджем Вильямсом (1821–1905), насчитывает около 45 млн участников в более чем 130 странах мира/ (Прим.пер.)

⁵ Д-р Тойслер был атташе по медицинским вопросам при Американском посольстве и многие годы работал врачом в других посольствах, в том числе в посольстве Великобритании, России, Мексики и Италии.

Доктор уехал из Токио 1 июля 1918 года. Он провел восемь дней во Владивостоке и его окрестностях и вернулся в Японию 14 июля. Он сообщил, что не только чехи остро нуждаются в общемедицинской, хирургической и госпитальной помощи, но из-за развала русского правительства и в результате гражданской войны и без того ослабленное физически население Сибири находится под угрозой эпидемий и еще более сильного голода.

В то время, когда Тойслер собирал необходимые для работы сведения, бедственное положение чехов находилось в центре внимания. Красный Крест в Вашингтоне получил от военно-морского департамента Соединенных Штатов сообщение командующего азиатской группой военно-морских сил. Американский крейсер «Бруклин», стоявший на якоре в порту Владивостока, получил приказ помочь тяжелораненым и больным чехам. Военно-морской флот попросил Красный Крест организовать спасательные работы.

Речь шла не просто о спасательной операции. Здесь были затронуты и вопросы национальной политики. Чехи как нация уже стали частью структуры сил Союзников, находившихся в оппозиции к Центральным державам⁶ во время Мировой войны. В этом качестве их поддерживали Соединенные Штаты. Кроме того, президент Вильсон и «великий старик» чешского национализма Томаш Масарик⁷ были не только друзьями, но разделяли уверенность в том, что чехи должны выиграть в этом противостоянии и вернуть себе политическую свободу. Таким образом, администрация Вильсона и Государственный департамент преследовали и свой особый интерес в том, чтобы оказывать помощь чехам в Сибири. Поэтому, когда командующий базой Азиатского флота обратился в Красный Крест за помощью, реакция была вполне сочувственная. Государственный департамент согласился с президентом в том, что немедленно должна быть оказана искренняя и квалифицированная помощь.

Очевидно, что именно Американский Красный Крест был той самой организацией, которая могла справиться с ситуацией. Эта организация отлично проявила себя во Франции; у нее был обученный персонал — и некоторые

---

⁶ Центральные державы (Четверной союз) — военно-политический блок государств, противостоявших Антанте в Первой мировой войне 1914—1918 гг. Центральными державами назывались потому, что страны-основатели этого блока Германская и Австро-Венгерская империи располагались в центре Европейского континента. Уже во время войны к ним присоединились Османская империя и Болгария. (Прим.пер.)

⁷ Томаш Гáрриг Мáсарик (чеш. Tomáš Garrigue Masaryk), (1850—1937) — чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после создания государства — первый президент Чехословацкой Республики (1918—1935). (Прим.пер.)

сотрудники в это время находились недалеко от Сибири. Четырнадцатое отделение Красного Креста было заграничным отделением, которое работало не только на Гавайях, но и на Филиппинах, в Китае, Японии и Корее. Во всех этих странах имелись представительства, и по крайней мере основные оперативные службы Красного Креста. Целый год они занимались обслуживанием американских войск во Франции и моряков в зоне военных действий. Новая задача оказания помощи на территории Сибири требовала опыта в работе с персоналом и в снабжении, которого у Америки не было.

Доктору Тойслеру пришлось возглавить эту работу в Сибири. Просьбу из Вашингтона доктор получил через посла Соединенных Штатов в Токио Роланда С.Морриса (Roland S.Morris), и она была настолько настоятельной и безотлагательной, что отказать доктор не мог. Это важное для страны дело, связанное с вопросами гуманизма пришлось ему по душе — в нем была драматическая составляющая и колоссальный масштаб, размеры которого в то время мало кто, кроме доктора, мог оценить. Через двенадцать дней после его возвращения во Владивосток ему снова пришлось отправиться в этот русский порт — на этот раз для выполнения долговременных, тяжелых и часто опасных обязанностей в качестве главы только что созданной Американской миссии Красного Креста в России.

С ним отправились три других американца из Токио: Эверетт У. Фразер (Everett W.Frazer), Лэнгдон Уорнер (Langdon Warner), полномочный консул США, и Джорж С. Фелпс (George S. Phelps). Первый был — и сейчас им является — одним из ветеранов-американцев на Дальнем Востоке. Он без сомнения может считаться одним из выдающихся бизнесменов в Азии. Проявленные им в последующие два года умение решать деловые задачи и бесконечное терпение, а также любезность и доброта оказались ценнейшими качествами для Красного Креста. Американец Дж. Фелпс очень долго жил на Дальнем Востоке. Он работал секретарем отделения ИМКА в Японии — преданный, надежный сотрудник. Это была хорошая команда.

Пароход, на котором они плыли по Японскому морю, оказался переполнен. Они спали на палубе, завернувшись в одеяла, и прибыли во Владивосток 29 июля 1918 года.

Надо заметить, что перед тем, как покинуть Токио, доктор уже начал активно решать поставленные перед ним задачи. Телеграммы и письма летели в дальневосточные отделения Красного Креста. Доктор отправлял распоря-

жения о наборе персонала, заказывал необходимые материалы. Ему исправно и быстро отвечали.

Он не останавливался на этом. Понимая, что американские сотрудники смогут прибыть на место только через несколько недель — даже те, кто сейчас работали в близлежащих отделениях вне Японии, — он призвал на службу в Красный Крест сестер милосердия из госпиталя Святого Луки. Эти маленькие японские сестры, которыми руководила начальница сестринского отделения госпиталя Миссис Элис Ст. Джон (Alice St. John), в кратчайшие сроки подготовились к своей миссии и вскоре отправились в путь.

В то же самое время доктор спешно организовывал помещения и оборудование в Токио для срочной госпитализации раненых и увечных чехов, которых нужно было как можно скорее доставить из Владивостока. Он организовал в госпитале Святого Луки специальное отделение на 100 коек, которое стало «базовым госпиталем» Сибирского отделения Американского Красного Креста и использовалось при возможности незамедлительной транспортировки больных из Владивостока. Позднее, когда во Владивостоке была организована медицинская помощь, это отделение закрыли. Но в самые первые дни идея доктора Тойслера использовать медицинское учреждение прямо на месте оказалась очень полезной.

Среди четверых прибывших во Владивосток обязанности распределились следующим образом:

Тойслер — медицинская помощь

Фелпс — помощь гражданским лицам

Фразар — финансы

Уорнер — общие вопросы.

Но практически каждый стал заниматься всем понемногу.

Фелпс отправился на поезде в Благовещенск, город на севере от Владивостока, где чехи воевали с большевиками. Раненые чехи находились там в отчаянном положении — ни медикаментов, ни дезинфицирующих препаратов, ни анестезии. Раненые страдали неимоверно.

Во Владивостоке Фразар организовал импровизированную контору и наладил бухгалтерский учет. Позднее эта служба была несколько усовершен-

ствована и расширена и через нее проходили суммы в миллионы долларов и тысячи тонн материалов и оборудования для оказания помощи.

Пока Тойслер занимался организацией «базового госпиталя» и отправлял команду сестер милосердия и врачей из Токио во Владивосток, госпитали миссии Красного Креста на Дальнем Востоке отзывались на все его запросы. Врачи и сестры милосердия, как и другие работники, которых вызывали телеграммами на службу, срочно прибывали из Кореи и Китая. Пришлось призвать весь возможный персонал из отдаленных филиалов миссии для срочной работы в Сибири в течение полугода. Вера Тойслера в возможности и готовность персонала госпиталей и его осведомленность относительно того, где и как искать такой персонал, давали свои плоды. В невероятно короткие сроки Сибирская комиссия приступила к работе.

Первые же прибывшие сотрудники задали темп для работы всего Красного Креста в Сибири. Эти люди практически ничего не знали о правилах Красного Креста, у большинства из них не было форменной одежды, в лучшем случае самодельная униформа разнообразных стилей. Но у них была выучка быстро действовать в жестких условиях полевых госпиталей Миссии. Они привыкли работать по много часов и обходиться любой едой. Они могли справляться при минимуме оборудования и решать задачи на месте исходя из имеющихся условий. Кроме того, они умели общаться с чужаками, не обращая внимания на все тяготы и опасности.

В этом смысле ритм Комиссии Американского Красного Креста соответствовал ритму марша «Вперед, солдаты Христа», и энтузиазм крестоносцев не покидал их в те долгие месяцы, когда они занимались неизбежной рутинной работой.

Поначалу Миссия подчинялась Четырнадцатой или Островной и Иностранной дивизии Красного Креста (Fourteenth or Insular and Foreign Division of the Red Cross). Однако 12 августа 1918 года Генри П. Дэвисон (Henry P. Davison), председатель Военного совета, прислал доктору Тойслеру телеграмму, в которой предлагал ввиду усиления активности Красного Креста в работе с вооруженными силами оставить управление деятельностью в Сибири в руках Военного совета Красного Креста в Вашингтоне. Это означало переход персонала Красного Креста в Сибири фактически на военное положение. Американские войска — в том числе в соответствии с политикой администрации Вильсона — отправлялись в Сибирь, и часть обязанностей Красно-

го Креста оказалась связанной с этими войсками. Таким образом контингент Красного Креста официально приписывался к двум группам войск — чешским и американским. При этом Красный Крест не относился к числу комбатантов. Его положение было полностью нейтральным, а его деятельность сводилась к оказанию помощи, хотя и в чрезвычайно широком диапазоне.

Красный Крест в Сибири, как и в европейских странах, быстро распространил свою деятельность также на гражданское население. Как и во Франции, Италии и на Ближнем Востоке, а позднее в Польше и в странах Балтики, Красный Крест занимался общими проблемами помощи народам, пострадавшим от войны и ее последствий.

22 июля 1918 года Красный Крест в Вашингтоне формально уполномочил своего представителя Тойслера взять на себя этот расширенный круг обязанностей, направив на его имя каблогранму, в которой в частности говорилось: «Можем ли мы положиться на вас и возложить на вас полную ответственность за организацию и необходимую медицинскую работу во Владивостоке и окрестностях? Хотели бы узнать ваше мнение относительно работы, которую возможно и необходимо проводить с гражданским населением и беженцами. Рассмотрите эту проблему в широком масштабе и конструктивно». Тойслер и сам понимал, что именно так должен был подойти к проблеме, но официальные полномочия помогли ему. И в конечном счете деятельность по оказанию помощи « во Владивостоке и окрестностях» распространилась от Владивостока до европейской части России за Уральскими горами и стала самым масштабным проектом помощи, когда-либо осуществленным Красным Крестом.

Уже во время своей первой поездки во Владивосток Тойслер слышал об ужасающем положении, в котором на территории протяженностью 6000 миль вдоль Транссибирской магистрали оказались эшелоны с ранеными и больными чехами и гражданские лица, страдавшие от эпидемий.

Когда Тойслер, Фразар и Фелпс добрались до Владивостока, чехи были сосредоточены вдоль узкой полосы территории от европейской части России до Владивостока. Это означало, что они удерживали контроль над железной дорогой, во многих пунктах — с помощью большевистского русского контингента. В Екатеринбурге был организован «белый» переворот. «Белое» русское правительство с адмиралом Колчаком во главе находилось в штаб-квартире в Омске, в западной Сибири, недалеко от Уральских гор.

Вскоре начали прибывать войска Союзников — американцы, британцы, небольшой контингент французских и итальянских, некоторое количество китайских и большое число японских войск. Каждая из иностранных группировок получила контроль над определенным участком железной дороги (в результате договоренности между союзниками их правительствами было подписано соглашение). Чехов попросили удерживать западный фронт против большевистских армий, которые в то время контролировали Москву, Петроград (позже переименованный в Ленинград) и другие районы в европейской части России.

Договоренности между дипломатами Союзников предусматривали удержание чехов на большевистском фронте до тех пор, пока не будет организована сильная русская «белая» армия. Это привело к необходимости скорейшего расширения деятельности Красного Креста. Теперь помощь Красного Креста понадобилась уже населению в районе Уральских гор, а также чешским эшелонам, растянувшимся от Средней Сибири до линии фронта.

Тойслер понимал это, и действовал с одобрения Военного совета Красного Креста. Дополнительный персонал был вызван из отдаленных подразделений, включая Манилу и Гавайи. Тойслер отправил в Вашингтон запрос на отправку в Россию врачей, дантистов, сестер милосердия, клерков и людей, компетентных в деле оказания помощи гражданским беженцам. Он также запросил все необходимое для гражданского населения, так же, как и для десятков тысяч чехов — расходные материалы для госпиталей, стоматологическое оборудование, теплую одежду, обувь, продовольствие. Грузы начали поступать из Америки в дополнение к незначительному количеству, отправляемых с Дальнего Востока. Тойслер поступил со срочно необходимым оборудованием и материалами так же, как и в случае с персоналом, который он в первую очередь искал в ближайших миссиях и отделениях — в Токио, Осаке, Шанхае и Маниле. В то же время ручеек грузов из Америки постепенно превращался в поток, а затем и в широкую реку.

Мировая война подходила к концу. Германия уже была побеждена, хотя перемирие не было подписано. В ожидании конца войны уже не было необходимости отправлять во Францию, Италию и Бельгию огромных объемов медицинского и госпитального предназначения, распределением которых занимался Красный Крест, а источником этих добровольных и с радостью

сделанных подарков был американский народ. Значительная часть того, что могло быть предназначено Франции, перенаправлялось теперь в Сибирь.

Уже отмечалось, что персонал Красного Креста в Сибири работал в квази-военном режиме. Сотрудники-мужчины назначались Военным департаментом. 8 ноября 1918 года доктор Тойслер получил формальное назначение представителя Красного Креста в Сибири в чине подполковника.

После этого Тойслер как раз и отправился в Западную Сибирь. К тому времени во Владивостоке Красным Крестом уже была организована госпитальная служба для раненых и искалеченных чехов из окружающих районов. Также были оборудованы пункты оказания помощи гражданскому населению. Начали работать склады и обустроивались жилые помещения для персонала. В результате на побережье знаменитой бухты Золотой Рог появилась целая система складов, а трехэтажные казармы, принадлежавшие флоту, были переоборудованы и приспособлены под жилье для американского персонала.

В Маньчжурском секторе Транссибирской магистрали открыли госпиталь в Бусидо. Небольшое отделение Красного Креста, организованное лояльными Американцами, проживавшими в Харбине, оказало помощь в организации госпиталя в этом городе.

Деятельность Красного Креста заключающаяся в помощи чехам, американской армии, распределении одежды и продуктов среди голодных и оборванных беженцев и в борьбе с эпидемиями тифа, холеры, дизентерии, оспы и других ужасных заболеваний, значительно расширилась уже в первые недели после прибытия Тойслера, Фелпса и Фразара, которые остановились во Владивостоке и спали — если им удавалось поспать — на матах в здании школы.

2 августа неутомимый Тойслер вернулся в Токио, чтобы сформировать отряд американских сестер милосердия, в то время работавших в Японии, Китае, Корее, на Филиппинах и на Гавайях. Эти сотрудники сменили сестер милосердия из госпиталя святого Луки, которые были ранее отправлены во Владивосток до тех пор, пока туда не придут специально набранные по призыву работницы.

Первый госпиталь Красного Креста в Сибири помещался на острове Русский, примерно в двух с половиной милях от Владивостока. Помещение Рус-

ского госпиталя, который в то время не работал, было передано Красному Кресту, и раненых и увечных чехов, за которыми как могли ухаживали в приютивших их складских помещениях на берегу, переместили теперь на остров в в Базовый госпиталь № 1.

Доктор Тойслер вскоре вернулся из Токио во Владивосток, и через несколько дней туда начали прибывать врачи и сестры милосердия из азиатских филиалов. Их было не так много — не потому, что не было желающих здесь служить, а потому, что госпитали в филиалах Миссии сами отчаянно нуждались в кадрах и могли поделиться лишь единицами своих сотрудников. Но они возместили нехватку людей за счет преданности делу и эффективности работы.

II

Так в августе 1918 года началась история, которая длилась почти три года до окончания работы Американского Красного Креста в Сибири, и услышав или прочитав о которой, любой американец испытывает волнение и гордость. В этой далекой стране на территории, превышающей по площади континентальную часть Соединенных Штатов, Американский Красный Крест развернул исключительно широкомасштабную и необыкновенно разнообразную деятельность. Первоначальная задача — обеспечить госпитальной помощью раненых и увечных чехов в конечном итоге стала лишь небольшой, хотя и чрезвычайно важной, частью всей операции. В течение нескольких месяцев Комиссия Красного Креста в Сибири приобрела следующую структуру:

Отделение медицинской помощи. Госпитали, санитарные поезда, врачебная и сестринская службы, транспортировка раненых и инвалидов из Владивостока на родину на зафрахтованных судах.

Зубоврачебное отделение. Изначально предназначенное для чешской армии отделение стало оказывать помощь беженцам и другим нуждающимся всех национальностей. Зубоврачебная служба была организована в госпиталях, в санитарных поездах, в лагерях беженцев и в казармах, где жил персонал.

Отделение сестринской помощи. Управление сестринской помощью и контроль за ней осуществлялись на территории, протяженностью 4 000 миль от основных учреждений Красного Креста.

Отделение помощи военным и лагерные службы. Изначально организованное для помощи чешской армии это отделение распространило свою деятельность на Американский экспедиционный корпус на территории Сибири.

Отделение помощи гражданским лицам. Предназначалось для непосредственной помощи, связанной с питанием, одеждой, здравоохранением и санитарией в больших городах и населенных пунктах Сибири, переполненных одетыми в лохмотья беженцами, многие из которых были больны.

Отделение персонала должно было заниматься многочисленными сотрудниками, как американцами, так и людьми других национальностей, работа которых была необходима для осуществления масштабной операции, за которую отвечал Красный Крест.

Отделение снабжения и приобретения товаров должно было отвечать за миллионы долларов, которые тратились на поставку товаров из Америки, стран Дальнего Востока, а также приобретались на местах.

Отделение складских помещений и транспорта . Здесь занимались получением, складированием и распределением прибывавших по морю и по суше товаров, необходимых для госпиталей и пунктов медицинской и иной помощи беженцам.

Казначейское отделение. Его сотрудники занимались управлением финансами, необходимыми для всей этой грандиозной операции, что само по себе было проблемой, потому что приходилось иметь дело иногда с пятью или шестью различными валютами, среди которых были американские доллары, русские рубли, мексиканские доллары⁸, ходившие в Китае, японские йены. Курсы всех этих валют менялись как в калейдоскопе.

Реальные масштабы всей этой операции в Сибири можно понять, имея в виду следующее.

---

⁸ С середины 19 века и до 1933 года в Китае законными деньгами были мексиканские доллары (песо). В воспоминаниях руководителей колонии используется жаргонное название этих денег: *мексы*. (Прим. пер.)

Расстояние от основной базы во Владивостоке, расположенном на побережье Тихого океана, до наиболее отдаленного госпиталя в Тургояке, в европейской части России составляло 4 300 миль. На всей этой территории вдоль Транссибирской магистрали весной и в начале лета 1919 года располагались госпитали, пункты приема беженцев и лагеря чешской и американской армий.

Расстояние от базового госпиталя в Токио до наиболее отдаленного отделения в Уфе, где занимались сортировкой и помощью беженцам, равно расстоянию от Нью-Йорка до Сан-Франциско и затем до Сент-Луиса.

Более 90 процентов всех товаров, распределенных в России, прибыли морем из Нью-Йорка и Сан-Франциско. Часто товары, проплыв 5 000 миль, приходилось везти за 3 500 миль в глубь Сибири.

На пике деятельности Красного Креста в Сибири численность его персонала, работавшего на регулярной основе, доходила до 1000 человек. Четверть из них были американцами — управляющие, врачи, сестры милосердия, рабочие, и т.д. Остальные были в основном русскими, но были также и многочисленные представители других национальностей. Более 75 американских врачей, более 150 сестер милосердия и помощников сестер милосердия находились одновременно в составе Сибирской Комиссии Красного Креста.

Следующие госпитали были организованы в течение первого года работы доктора Тойслера:

Базовый госпиталь в Токио — 100 коек

Госпиталь на острове Русский — 250 коек

Госпиталь для беженцев во Владивостоке — 190 коек

Тифозный госпиталь в Никольске — 200 коек

Туберкулезный госпиталь в Бусидо — 110 коек

Госпиталь в Иркутске — 225 коек

Медицинское отделение университета в Томске — 200 коек

Тифозный госпиталь в Новониколаевске⁹ — 275 коек

Госпиталь в Омске — 1048 коек

Госпиталь в Тюмени — 260 коек

Тифозный госпиталь в Петропавловске¹⁰ — 300 коек

Госпиталь в Челябинске — 1100 коек (был срочно эвакуирован сразу же после открытия)

Госпиталь в Тургояке — 150 коек (был срочно эвакуирован сразу же после открытия)

Оборудование для санитарных эшелонов на европейском фронте — 200 коек

Противотифозный поезд, курсировавший по Транссибирской магистрали, спроектированный и построенный Американским Красным Крестом во Владивостоке. В его работе принимали участие представители Союзников — американцы, британцы, французы, чехи и сотрудники других национальностей.

Фразар, о котором упоминалось в начале этой главы как об американском бизнесмене, давно работавшем в Токио, занимал должность казначея Миссии Американского Красного Креста в Сибири. Он отметил интересные замечания, сделанные полковником Тойслером относительно работы Красного Креста. Двадцать лет спустя, вспоминая свою работу в Сибири, Фразар следующим образом описывал «вошебойный» поезд:

«Со временем тиф становился все более свирепым и унесил все больше жизней. Полковник Тойслер организовал постройку специального поезда, состоявшего из паровоза, двух или трех вагонов с цистернами для воды, котла для кипячения этой воды и производства пара, вагон с оборудованием для стерилизации, вагон, в котором пациенты могли бы снять с себя всю одежду, которая тотчас же отправлялась на стерилизацию. В остальных вагонах находилась чистая одежда. Поезд курсировал по магистрали, останавливаясь на станциях, где людей загоняли в вагоны, в которых они проходили дезинфекцию, мылись в бане и получали чистую одежду. Это было очень

---

⁹ Нынешний Новосибирск (Прим. пер.)

¹⁰ Петропавловск Акмолинской области, город на севере Казахстана (Прим. пер.)

важным делом и совершенно необходимой частью всей работы, поскольку помогало бороться с эпидемиями.»

На Сибирскую Комиссию были возложены обязанности, масштаб которых оказался намного шире, чем в любой точке за пределами Соединенных Штатов, где в военный и послевоенный периоды когда-либо работал Американский Красный Крест.

В Сибири сотрудники и сотрудницы Красного Креста не только управляли работой госпиталей, поездов и пунктов оказания помощи, но занимались школами для беженцев, жильем для беженцев, курсами сестер милосердия, бюро по трудоустройству. Они внесли большой вклад в организацию репатриации десятков тысяч военнопленных, которые долгое время уже после окончания войны оставались в сибирских лагерях. Они наладили систему быстрого оказания помощи больным и голодающим немцам, австрийцам и даже туркам и болгарам, которых находили в этих ужасных концентрационных лагерях и позднее, с помощью правительств союзников, а также немецкого и австрийского отделений Красного Креста, отправляли домой из Владивостока на зафрахтованных для этого судах или поездами через европейскую часть России.

Один из эпизодов всего этого гигантского гуманитарного предприятия связан с множеством небольших групп беженцев в возрасте от 3 до 15 лет, которых Американский Красный Крест собрал в Западной Сибири в одну колонию, заботился о них в течение весны и лета 1919 года, затем, когда сам Красный Крест был отозван из Западной Сибири, привез их в количестве 778 человек во Владивосток, где они прожили зиму 1919–20 годов, а весной, зафрахтовав пароход водоизмещением 10 000 тонн, отправил этих детей в Петроград, где передал их родителям в конце 1920 и начале 1921 года.

На помощь нуждающимся и бездомным в Сибири Американский Красный Крест потратил 20 000 000 долларов прямых инвестиций. Стоимость благотворительных грузов, отправленных в Сибирь в основном отделениями Красного Креста в Соединенных Штатах, превышала 6 000 000 долларов.

Это краткое и неполное описание работы Комиссии дает некоторое представление о том, насколько огромную работу проделал доктор Рудольф Боллинг Тойслер по поручению президента Соединенных Штатов и председателя Американского Красного Креста. Но очерк его деятельности не может

дать полного представления о тех трудностях, а порой опасностях, которые сопровождали эту работу. Страна была раздираема гражданской войной. Не только эпидемии и голод, но действия партизанских и бандитских группировок и политические междоусобицы постоянно происходили на всей территории деятельности Красного Креста. Борьба большевиков, постепенно захвативших Россию, и разного рода «белых» правительств ; нарушение работы транспорта упадок человеческой морали, интриги кучки международных авантюристов — все это чрезвычайно мешало нормальной работе по оказанию помощи.

Но задачи были выполнены. И человеком, который с самого начала сумел оценить масштаб проблемы и с первых шагов понимал, насколько бедственным является реальное положение, был доктор Тойслер.

Его видение, энергия, его внутренние ресурсы помогли ему задать темп для работы всей организации. Он быстро загорался энтузиазмом и зачастую его оптимизм превосходил возможности. Но он обладал двумя качествами, которые были совершенно необходимыми для работы в Сибири. Он мог увидеть всю ситуацию с ее сложностями в целом, и соответственно планировал работу. Также он верил в способность своих помощников, занимавших как важные, так и самые незначительные должности, исполнять возложенные на них обязанности. Он обдумывал каждую новую задачу, какую-нибудь очень трудную операцию, оценивал возможности, резюмировал их в нескольких словах или записывал карандашом на листочке для заметок и передавал своим помощникам с таким внутренним доверием, которое вдохновляло их на то, чтобы сделать все возможное и даже невозможное для выполнения задания.

Его учтивость никогда не подводила его. Он всегда верил в то, что персонал выполнит задачу. Он был все что угодно, но только не автократ, и часто просил советов у других и пользовался этими советами. Но он никогда не отклонялся от намеченной цели.

В качестве примера решительности доктора Тойслера в преодолении всех препятствий в том, что касалось его работы, Фразер приводит следующий эпизод. «Для поездки на запад нужен был госпитальный поезд. Были даны необходимые распоряжения, и поезд должны были сформировать на главной станции Владивостока около шести часов вечера. Все приготовления были сделаны. Врачи, сестры милосердия и многочисленные помощники со-

брались на станции в ожидании прибытия полковника Тойслера, который и появился ровно в назначенное время.

Он взглянул на состав и сразу же заметил отсутствие вагона, в котором должны были разместить офис и персонал. Он созвал всех нас и спросил: «Где вагон для персонала?» Мы сказали, что не знаем.

Потом мы все отправились в кабинет начальника станции, здорового русского больше шести футов ростом, в шикарной униформе, и полковник Тойслер сказал: «Где мой вагон для персонала № 223?»

Начальник станции заговорил по-русски, а один из наших переводчиков начал переводить. Начальник объяснил, что он очень сожалеет, но с вагонами есть большие трудности.

Полковник Тойслер сказал: «Мне не нужны ваши объяснения, мне нужен вагон. В чем проблема?»

Оказалось, что что-то не так с колесами. Полковник Тойслер сказал: «Я хочу, чтобы этот вагон был здесь сейчас же!»

Мы поняли, что этот вагон просто понадобился кому-то другому. Тогда полковник Тойслер сел в кресло начальника станции и сказал: «Я буду сидеть здесь, пока не прицепят вагон.»

Начальник станции продолжал что-то объяснять, а полковник обратился ко мне и двум другим сотрудникам: «Вы пойдете в город и приведете представителей разных миссий».

Я помню, что мне пришлось доставить полковника Джэка из Британской миссии. Я погнал свой форд, разбудил полковника Джэка (было уже за полночь) и объяснил ему, что полковник Тойслер желает немедленно видеть его на станции.

Когда я приехал назад, там уже были представители различных миссий, французской, итальянской, британской. Полковник Тойслер объяснял этим представителям, что он давал распоряжение об отправке госпитального поезда на запад, что он настаивал на том, чтобы в составе был вагон для сотрудников, и что он намерен сидеть здесь до тех пор, пока вагон не прицепят. Через тридцать минут вагон подкатили к составу, и в нашем присутствии состав тронулся под громкое ура в адрес полковника.»

Пик деятельности Сибирской Комиссии пришелся на лето 1919 года. ранее в том же году «белые» успешно воевали против большевиков. Но со временем большевики стали брать верх, чему способствовали чудовищная дезорганизация, некомпетентность и коррупция среди остатков монархистов в правительствах Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и других. Многие из лидеров белого движения были действительно движимы высокими идеалами и преданы России. Но старый режим долгое время подрывали изнутри, и теперь его невозможно было спасти. Красные армии Троцкого на уральском фронте начали теснить белую армию в глубь Сибири. Армии Колчака потеряли контроль на западном фронте и начали долгое и трагическое отступление в направлении Владивостока. Чехословацкие легионеры наконец начали покидать Транссибирскую магистраль и отправляться домой из портов Владивостока. Британские, французские, американские и другие контингенты все теперь либо находились в Восточной Сибири, либо направлялись туда.

Удаленные американские госпитали и станции помощи вынуждены были сокращать свою деятельность. Американский Красный Крест не мог действовать на территориях, занятых большевиками, несмотря на то, что эта организация не являлась комбатантом. Красные армии быстро начинали полностью контролировать все на захваченных ими территориях. Некоторое количество американских сотрудников, позднее захваченных большевиками, удерживались ими в течение долгого времени. Хотя с ними обходились неплохо и в конце концов отпустили.

С лета 1919 года до окончательного вывода контингента Красного Креста из Сибири масштаб операций постоянно сокращался. Госпиталь за госпиталем эвакуировались, пациентов, оборудование и припасы грузили в поезда и отправляли во Владивосток. Станции помощи беженцам закрывались. Часто припасы приходилось оставлять под ответственность людей, которым можно было доверять, потому что их всегда можно было использовать. Поначалу постепенно, а затем все быстрее персонал стали отправлять во Владивосток., и к осени и зиме 1919 года многие уже вернулись домой, в Америку. Деятельность во Владивостоке и в радиусе нескольких сотен миль от него, а также в районе дислокации 27-го американского пехотного полка, который тогда находился в центре Сибири, продолжалась. Весной 1920 года американские войска были полностью выведены с территории Сибири, и большая часть знаменитого Чехословацкого легиона была отправлена домой морем.

Финальной операцией Красного Креста стала отправка домой уже упомянутой Петроградской детской колонии, а также продолжение репатриации бывших военнопленных -граждан Германии, Австрии и других стран. Гигантская операция была в стадии завершения. Помещения казарм и складов передавались администрации Владивостока, припасы, которые возможно было законно продать, были распроданы, остальные распределили среди нуждающихся, небольшое число сотрудников Красного Креста оставались ответственными за репатриацию военнопленных.

Полковник Тойслер закончил свою работу в Сибири зимой 1919 года. К тому времени он посвятил более полутора лет непрерывной и изматывающей работе, при этом его госпиталь в Токио остро нуждался в его присутствии. Поэтому он сложил с себя большую часть своих обязанностей в Американской сибирской комиссии. Однако он никогда не терял связей и интересовался всем происходившим. Находясь в Токио, он был в курсе событий и продолжал оказывать помощь на завершающих этапах.

Полковник Тойслер получил широкое признание как уполномоченный Комиссии. В январе 1920 года он получил от Всероссийского правительства Орден святого Владимира 4-й степени «за самоотверженную деятельность в оказании помощи раненым военным и облегчение страданий гражданского населения». Он также получил чехословацкую военную медаль Доктор Ливингстон Фарранд (Dr. Livingston Farrand), председатель Центрального комитета Американского Красного Креста и его действующий глава в Вашингтоне, прислал полковнику Тойслеру письмо, в котором благодарил его за его самоотверженную работу по руководству операциями в Сибирской комиссии и поздравлял с отличными результатами этой работы. Возможно, больше всего он был рад краткому отзыву от представителей отдела бухгалтерского учета Красного Креста. В нем говорилось, что из всех комиссий, отправленных Американским Красным Крестом за океан во время Первой мировой войны и в послевоенный период, Сибирская комиссия продемонстрировала наибольшую оперативность, завершенность и точность в отношении бухгалтерского учета, который показал высочайший уровень организации.

Отзывы аудиторов и бизнес-аналитиков в Вашингтоне, отзывы двух специальных комиссий, отправленных из Вашингтона для проверки операции в Сибири (в начале 1919 и в начале 1920 гг.) официально одобрили сложную и развернутую работу. Теперь Доктор Тойслер мог снова полностью посвятить

себя работе в Токио, медицинскому центру, о котором он мечтал. Он знал, что, что основная задача в Сибири решена к чести Сибирской комиссии, которую он возглавлял, и во имя Америки и американцев с их безграничным сочувствием к страдающим народам.

Интересны наблюдения за деятельностью полковника Тойслера в Сибири, упомянутые в воспоминаниях его друга и компаньона в Японии Его Первосвященства Генри Сент-Джоржа Тукера¹¹, доктора богословия, в то время Епископа в Киото, а теперь Председательствующего епископа Протестантской епископальной церкви в Соединенных Штатах Америки.

Когда доктор Тойслер впервые поехал во Владивосток по делам миссии Красного Креста, я был в Киото. Когда он вернулся в Японию, он нашел меня в Каруидзаве и сказал, что очень хочет, чтобы я поехал в Россию с ним. Мы поехали вместе. Перед этим во Владивосток отправились Эверетт У. Фразар из компании *Sale&Frazar, Ltd.* в Йокогаме и Токио, Джордж С. Фелпс, представитель японского отделения ИМКА и исполнительный секретарь японского отделения Американского Красного Креста, а также Лэнгдон Уорнер (Langdon Warner), Консул по особым поручениям США. во Владивостоке мы поселились в женской школе, которая использовалась как общежитие для иностранцев.

Примерно через три недели Тойслер попросил меня поехать в Харбин и возглавить там представительство. Л.Уорнер и инженер-железнодорожник провели переговоры с руководством Транссибирской магистрали об организации госпиталя в Харбине и о доставке оборудования для чешских солдат. Я оставался в Харбине некоторое время. Позднее я получил указания из штаб-квартиры Красного Креста в Вашингтоне изучить вопрос о необходимости помощи бурятским племенам в Монголии. Это были российские граждане, говорившие на монгольском языке. Тойслер приехал в Харбин, и мы отправились в специальном поезде в северную часть Маньчжурии, где на одной из станций находилась штаб-квартира казачьего атамана Семенова. У нас состо-

---

¹¹ Епископ Тукер был директором отдела гражданских дел в миссии Американского Красного Креста Сибирской комиссии в звании майора, хотя он сам и узнал об этом звании только через полгода.

ялся очень интересный разговор с ним. Он рассказал нам, что чехи под командованием генерала Гайды находились на другом берегу реки Онон.

Перевод с английского Ольги Молкиной